

Мне 30 лет, моей матери - 51, её младшей сестре Зое - 44. История началась три года назад, когда тётя Зоя переехала к нам в город, чтобы быть поближе к сестре. Жить устроилась в частном доме в городской черте - наследство от моего деда, который умер за год до этого. На старом месте у неё никого не было, замужем она не была, теперь я знаю почему. Я не женат, потому что довольно много пил и развлекался с друзьями аж с 16 лет и продолжаю. Мои родители меня ругают, но поделаться ничем не могут. Я всегда снимал квартиру и жил один, а недавно купил свою, поэтому надзора за мной нет. До тётиного переезда я видел её раз 5 всего. Тётя Зоя - красивая женщина. Телосложение среднее, идеальное. Я как многие люблю большие сиськи, там, жопу, атрибуты порнозвезды. Моя тётя этого ничего не имеет, но всё пропорционально, и есть за что подержаться. Лицо красивое, глаза собачьи. В смысле с грустинкой как у Ким Бэйсингер или Бэссинджер по-нашему. Волосы каштановые, с отливом до плеч. Я её всегда хотел конечно, но серьёзно возможность не рассматривал, пока она не переехала. Я несколько раз приходил к ней и угощал её спиртным. Родителям ничего не говорилось. Она не то, чтобы замкнутый человек, но с трудом идёт на новые контакты. Поэтому я был её единственная компания, помимо матери, которая вечно работала и ни на что не имела времени. Четыре раза я приходил к ней пьяный догоняться, она пила со мной, вела беседы, кормила, ну прямо идеальные тётя и племянник. Я хотел её, но не знал, как подступиться, потому не торопился. В пятый раз по уходе я был очень пьяный в отличном настроении и, повернувшись, полушутя, потянулся обнять тётю Зою. Она спокойно поддалась, и я прижал её к себе. Решил ещё понаглеть и поцеловал в щёку, называя её моя любимая тётенька Зоенька. Она опять дала мне это сделать без признаков какого-либо неудобства. Потом я ушёл. Всю дорогу домой и следующий день я думал и анализировал. Вечером в пятницу заявился к ней с пузырьком водки почти трезвый. Когда мы немного выпили и поели, я спросил, давно ли она танцевала в последний раз. Повёл её в комнату, включил "Пригласите даму танцевать" и начал покруживаться с ней. Сказал, что я её люблю (как тётю), она красивая, потом поцеловал в щёку. Она не смотрела на меня, глаза её были опущены, ни тени паники. Тут я решился и поцеловал её в губы, не в засос, а так просто чмокнул. Ожидая скандала, приготовился извиняться и валить на выпитую водку, но! Она не отреагировала, будто ничего не случилось! Поколебавшись, наверное полминуты, я снова поцеловал, но дольше прижимался к губам. Песня кончилась, я отпустил тётю на секунду, снова включил ту же песню, она стояла и ждала. Потом подошёл к ней, стал танцевать и просто стал целовать в засос, она ответила на поцелуй и всё как будто так и надо! Тут мой член стал выдавать намерения. Мне от всего этого захотелось выпить. Я повёл тётю Зою прямо за руку на кухню налил себе стопку, а ей - лошадиную дозу в стакан. И опять она выпила, запила соком. Я снова повёл её в комнату, усадил на диван и начал целовать и нежно гладить грудь, плечи, бёдра. Потом раздел потихоньку, сам разделся, выключил свет, чтобы не было не дай бог неловко. Хотя она не выдавала никаких признаков неловкости. Всё так, будто мы это делали сто раз на дню. Я её поимел в классической позе и кончил через 5 минут. Принёс водку, мы выпили, потом я сказал, что не надо вообще говорить моим родителям, что я сюда хожу. Она согласилась, что не надо. Я предложил перейти в спальню. Там в постели я спокойно отлизал ей до оргазма. Долго возиться не пришлось. Где-то за 10 минут она кончила. Вздыхала она всю дорогу, последние две-три минуты стонала, а во время оргазма издала негромкий крик. Вот и всё. Честно, у меня были тёлки и потемпераментнее, но всё равно приятно. А потом первый раз часто бывает не самый лучший. Партнёр-то незнакомый. Пока она кончала, я возбудился сам, сразу после её оргазма я ей воткнул и трахал её лишь некоторое время, пока ей было приятно по моим расчётам. Потом вытащил, не кончив, пошёл в туалет пописать, потом мы допили водку. Я говорил всякую чушь, что всё будет по-другому теперь, всё будет в секрете, мы будем радовать друг друга нашей страстью. Она почти ничего не говорила, только изредка соглашалась. Потом мы смотрели телек в темноте, я гладил её тело, играл с сосками, целовал в губы, но ничего не делал. Не помню как уснул, только утром проснулся от движения рядом. Тётя Зоя не спала и смотрела на меня. Она спросила, можно ли ей сходить сполоснуться. Я тут

не сразу спросонья въехал в манеру заданного вопроса, сказал, конечно можно, а сам пошёл пить пиво на кухню. Через 10 минут она вышла из ванной голая, уже обтёршись полотенцем, как-то в нерешительности встала, как бы не зная, что дальше делать. Я предложил ей пива, она подошла, села рядом, стала пить пиво. Картина голенькой свеженькой тётеньки Зоеньки меня немедля возбудила, я пошёл в ванную, помыл член с мылом, вернулся, взял мою тётю на руки и понёс в спальню. Там я полизал её немного, чтобы увлажнить вход и всадил. С похмелья секс был так чудесен, мой член окаменел у ней внутри, я очень хорошо и размеренно двигался, применяя все свои навыки так, что Зоя начала стонать по нарастающей и за считанные минуты кончила, потом продолжала стонать меня громкость и частоту, но снова кончила. Пока она кончала второй раз я заставил себя кончить, чтобы получилось вместе. Оргазм просто потряс меня. Всё моё тело вибрировало. Через пару минут я попросил тётю принести пиво с кухни. Она немедленно поднялась и пошла. Мне это почему-то очень понравилось. Понимаете, немедленно, как робот, встала и пошла. Принесла пиво, я ей сказал пойти сполоснуться. Она тут же без слов ушла. Вернулась опять через 10 минут голая и встала у кровати. Я сказал лечь - она легла. Тут ради эксперимента я попросил встать её на четвереньки на кровати. Она тут же сделала и спросила: "Так?"

"Да", стараясь не выдать волнения сказал я. Ещё не совсем понимая, что происходит, но это "что-то" безусловно интересное, я стал просто гладить её попу, бёдра, играть с грудью, думая, чего бы ещё попросить. В голову пришло попросить надеть сексуальные трусики и лифчик. И опять она сразу встала пошла к шкафу открыла его. Показала, что у неё есть. Я остановил выбор на белой кружевной паре, она её тут же грациозно надела и только по моему разрешению вернулась на кровать.

Ну тут уж я понял, что нашёл себе если и не рабыню, то очень податливую и услужливую секс-партнёршу и ей была моя красавица-тётя Зоя!

Я всегда любил немного посадировать. Ничего особенного, в детстве крапивой кого-то погонять, позже по заду во время секса похлопать ладошкой, сосок чуть побольней ущипнуть. Такая подчинённость моей тёти сулила много удовольствий. Я снова поставил её раком и начал снова гладить её тело, но уже перемешивал это с шлепками по попе. Несильными, просто посмотреть на реакцию. Зоя просто закрыла глаза, полуприоткрыла рот и принимала мои "ласки". Я приказал ей открыть глаза и смотреть с стену, что было немедленно сделано. Вся эта процедура изрядно меня возбудила и я вставил ей сзади. Продолжая в таком духе, я хлопал её по заду и почувствовал резкое увлажнение, что несомненно свидетельствовало о ее нарастающем возбуждении. Я стал прогибаться, доставать до её сосков и чувствительно их щипать. Тётя Зоя стала выдавать стоны боли и возбуждения, это невозможно перепутать! Многие женщины любят немножко "раф секс" как говорится, но когда это твоя собственная тётя, это совсем другой "полёт"...

Я кончил, потому что было трудно сдержаться со всеми этими новыми впечатлениями. Она - нет. Но это даже порадовало меня, ведь она возбуждена, значит будет продолжать игру. Я, зная ответ всё же спросил её, кончила ли она. Она сказала, что нет. Я назвал её очень плохой и шаловливой девчёнкой, сказал, что она очень провинилась и будет наказана. Ну может на секунду её ресницы чуть дёрнулись, а потом она приняла игру и сказала как мне будет угодно. Я приказал принести ремень. Ремня не нашлось, но нашёлся кожаный пояс от плаща, широкий, мягкий. Таким конечно не замучаешь до смерти, но определённые болевые ощущения он вызывает. Она оставалась в позе "зю", а я приказал ей считать каждый удар и стал пороть. Не сильно, но чувствительно.

"Раз...два...три... а!..четыре...ах!..пять..."

На десяти я остановился и пальцем попробовал её на влажность. Да, точно. Порка её возбуждала. Захотелось выпить. Я приказал Зое сходить за водкой. При этом она должна была не носить трусов, а одеть джинсы на голый зад. В этом для меня ничего не было, просто хотелось покомандовать. И опять Зоя беспрекословно подчинилась. Когда она вернулась, у меня уже были некоторые идейки насчёт неё, а впереди был весь день.

Прямо на кухне я заставил её раздеться догола и встать на колени. Снова полное подчинение. Это меня возбудило, и я решил "продвигать свои дела". Я налил ей полстакана водки и заставил выпить. Когда мы выпили, я подошёл, взял её за подбородок и подвёл член к губам. Она послушно взяла его в рот и стала сосать. Вся картинка и ощущения от её ротика доставляли мне огромное удовольствие. Так продолжалось минут 5, потом я просто отошёл и выпил ещё. Она стояла и ждала, глядя в одну точку как бы отрешённо. Потом я снова дал ей сосать. Затем приказал ползти на коленях в спальню. Там на кровати я отвесил ей 10 ударов ремнём, затем смазал её анус слюной и попытался ввести член. Действуя очень медленно и осторожно, я начал погружать член в её задик. Ей было больно, очень больно, она стонала сквозь зубы, вскрикивала, но не отвела попы. Я некоторое время её поебал таким образом, а потом вытащил и воткнул в пизду. Очень, очень мокрую пизду. Боль и наслаждение действительно сочетались для тётки Зои. Через несколько минут она снова в четвёртый уже раз за сутки испытала оргазм и стонала долго и протяжно. Перед самым моим оргазмом я вытащил член и быстро воткнул ей в рот, кончил туда, сказал всё проглотить. Всё! После этого мне уже не хотелось секса совсем. Я раздумывал, стоит ли уйти или остаться, а потом остался. Просто смотрел телевизор, мы поели вместе как ни в чём не бывало, я даже разговорил её немного, потом совсем отошли от пережитых эмоций. Я решил, что нам обоим надо одеться, давая понять, что всё закончилось на время. Дело было к вечеру, мы пили чуть-чуть, о чём-то говорили, она стала прежней тёткой Зоей, а не безмолвной рабыней. Воскресенье подходило к концу, уже часов в 10 я приказал ей сделать причёску и макияж, одеться в то же белое бельё. Она снова стала послушной куклой, как только разговор зашёл о сексе. Мы долго ласкали друг друга, я положил её сначала на бок и ебал, потом на животик на подушку и ебал сзади в пизду, отчего Зоя очень возбудилось и непрерывно стонала. Потом я посадил её сверху и стал сосать и покусывать её соски, пока она сама меня трахала. Тётка Зоя кончила, когда я довольно сильно несколько раз укусил её соски. Я кончил почти одновременно и приказал пососать и проглотить остатки спермы. Потом проглотить мою сперму вытекшую из её пизды. Потом мы легли спать. Утром мы проснулись раньше на 20 минут, снова трахнулись и пошли каждый на работу.

Вечером того же дня мы продолжили развлечения. Я притащил из дома все ремни и верёвки, которые мог найти, даже по дороге сломал прут для понятных целей. Просто связал тётке запястья и щиколотки и стал по очереди использовать мои орудия пыток. Старался бить средне. Без особых повреждений, но и чтобы было больно. После первых 30 ударов тётка Зоя заплакала, но не попросила остановиться. Я взял прут и ударил по заду. Зоя громко вскрикнула и стала хватать ртом воздух, выдыхая со стоном боли. Я приказал ей пойти и сделать на полу двадцать приседаний, потом лечь на пол и ползти как гусеница, то есть без помощи рук продвигаться вперёд. Откуда я это взял не знаю, это казалось очень возбуждающим и унижительным. Затем прямо на полу снова ударил прутом. Она очень громко вскрикнула, из глаз снова потекли слёзы. Я развязал ей руки, приказал встать на колени и мастурбировать до оргазма. Пока она это делала я стоял напротив, пил пиво и очень возбуждался. Принёс пару деревянных прищепок и нацепил их ей на соски. Ей кажется

понравилось. Через некоторое время она застонала от удовольствия, зашла в экстазе. Потом тётя готовила мне ужин. Пока я ел, тётя стояла на цыпочках с вытянутыми руками вверх и поскольку это было не просто, я засчитывал каждую ошибку, превратившуюся позже в порку. Порка была болезненной, так как её попка уже болела от предыдущего наказания. Затем я снова ебал её в попу. Ей было больно, она кричала, стонала, причитала "О, Боже мой!" Когда я был близок к оргазму, то непроизвольно стал двигаться быстрее и мощнее, причиняя ей тем самым жуткие страдания. Скоро я кончил с огромным удовольствием тёте в зад и заставил проглотить смесь крови и спермы, которую она выдавила из себя. По её лицу было трудно судить, насколько ей всё это нравилось, но пизда не обманывала - снова стала мокрой котомкой. Я разрешил ей лишь немного поиграть с собой, но без оргазма. Утром во вторник мы снова трахнулись и пошли на работу. Вечером тётя Зоя делала приседания с толстой верёвкой, продетой между ног и повязанной типа пояса целомудрия. Таким образом она стимулировала себя, и в сочетании с физической усталостью от приседаний получала требуемое удовольствие. Потом клизма, воск на соски и другие подобные утехы. На каком-то этапе я обвинил её, что она моя рабыня и отныне будет зваться Рабыня Зоя. По моему велению она повторила сказанное несколько раз, после чего получила разрешение довести себя до оргазма в ванной под струёй воды.

На следующий день Зоя взяла отпуск за свой счёт до конца недели. Когда она вернулась из офиса, я связал её так, что она оказалась на животе, ноги согнуты в коленях и связаны. В таком положении после буквально нескольких минут от обездвиженности мышцы ног начинают ныть и болеть, выдавая смешанные ощущения, передающиеся половым органам женщины. Зоя должна была докладывать мне о своих ощущениях. О том, как она хочет распрямить ноги, что бы она отдала за то, чтобы распрямить ноги. Как она будет благодарна мне и что сделает для меня, если я развяжу её и разрешу распрямить ей ноги. Оказалось, она будет сосать мне член хоть десять часов подряд и будет с удовольствием принимать меня в зад подолгу и обещает научиться кончать от анального секса и будет лизать и сосать мой анус, пока я не кончу, будет пить мою мочу и ползать гусеницей до конца жизни. Потом она стала плакать и умолять меня развязать её, говорить что она меня безумно любит и будет всегда любить, только каждый день сильнее и сильнее. Что хочет быть самой послушной и исполнительной рабыней, какую только знала история. Потом просто стонала и умоляла развязать. Затем у неё начались судороги, она закричала от боли, и я, выждав всего несколько секунд, развязал её. Она некоторое время приходила в себя, шокированная пережитым. Я вдруг захотел целовать её в губы. Она ответила страстно, целовалась с упоением, почти кусая меня. Я необыкновенно возбудился от всей картинке и взял её. Зоя кончила почти сразу, потом ещё раз. Мне было интересно узнать её впечатления об этой пытке. Она сказала, это очень ужасный и в то же время возбуждающий процесс, но она - рабыня, и хозяин волен делать всё. Чуть позже Зоя встала на колени и стала приседать попой на пятки и обратно. Пятьдесят раз, затем две-три минуты анального секса, затем снова 50 приседаний. И так несколько раз. Затем порка по ногам. Затем - струя воды на анус в течение 15 минут. Снова секс в пизду, обалденный громкий оргазм для неё. Тётя Зоя попросила меня, чтобы я мучил её каждый день, ей это доставляет сказочное невысказанное удовольствие. Затем я щекотал ей пятки, сжимал и крутил пальцы ног. Затем порка прутом. От каждого удара Зоя очень громко кричала, боль была просто чудовищной. Я ебал её в жопу, кончил на заплаканное лицо, она глотала слёзы, перемешанные со спермой. В среду я стал морить её голодом. Она не ела ничего, даже моя сперма шла на лицо и грудь только. Должна была пить много воды, но в туалет только с моего разрешения. Так мы попробовали пытку мочевым пузырьком. Это было поучительно, но слишком затянато, поэтому я после пары попыток перестал. К пятнице Зоя немного похудела от постоянных ползаний и приседаний. Кожа на лице и груди стала очень мягкой и шелковистой от спермы и мочи. Потому что Зоя была голодна, она могла кончать по 10 раз в день. Она измоталась, но это только увеличило количество и интенсивность оргазмов. Она стала просто

животным, ждущим очередного наслаждения. К субботе я стал кормить её немного. За каждый кусочек пищи она должна была меня благодарить и подставлять зад для секса. Всё воскресенье мы почти ничем таким не занимались, валялись в постели, смотрели телевизор и иногда совокуплялись.

<http://erolate.com/book/3953/109327>